

5. Иванова И.П. Вид и время в современном английском языке. Л., 1961.
6. Остин Дж.Л. Слово как действие // НЗЛ, Вып.17. Общ.ред. Б.Ю.Городецкого. М., 1986.
7. Поспелова А.Г. Функциональный аспект изучения речевых актов: Иллоркутивно-интерактивная характеристика // Трехаспектность грамматики / Отв. ред. В.В.Бурлакова. Спб., 1992.
8. Семантические типы предикатов /Отв.ред. О.Н.Селиверстова. М., 1982.
9. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика. М., 1981.
10. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М., 1979.
11. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе /на материале английского языка/. АДД. М., 1988.

Источники фактического материала и принятые сокращения

- B. - Beckett S. Waiting for Godot. L., 1964*
O. - Osborne J. Look Back in Anger. L., 1983
P.D.C. - Priestley J.B. Dangerous Corner// Priestley J.B.Dangerous Corner and Other Plays M., 1989
W.I.H. - Wilde O. Ideal Husband// Wilde O. Plays. M., 1961
W.L.F. - Wilde O. Lady Windermere's Fan// Wilde O. Plays. M., 1961
O.S.D. - Oxford Student's Dictionary of Current English. M., 1983

М.В.Бондаренко

Самарский госуниверситет

**ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА КАНАДСКОГО АНГЛИЙСКОГО
КАК ФАКТОР ДИАЛОГА КУЛЬТУР**

Процесс модернизации, урбанизации и развития способов коммуникации естественно ведет к стандартизации языка, и Канада в этом смысле не является исключением. Однако языковой стандарт в Канаде не стал единственной, принимаемой всеми нормой во всех провинциях этой страны. "Стандарт канадского английского, - отмечает Д.Прингл, - не монолитен в смысле существования единой канадской нормы английского языка, принятой всеми слоями общества" [2, 78].

Ф.Пристли утверждал наличие односистемной гомогенности канадского английского, но исключал Атлантические провинции и Квебек из процесса формирования канадского стандарта по причине территориальной удаленности первых и преимущественно франкоязычного характера последнего [3, 78]. Из этого следует, что канадский английский

в плане развития нормы, в частности на уровне лексики, представляет собой общеанглийское ядро, которое является основой языкового стандарта, в то время как диалектные явления, функциональный диапазон которых различен и варьируется от сугубо локального до общенационального, служат дополнительным окружением. Нельзя исключать наличие сильного лингвистического влияния со стороны США и двустороннего влияния со стороны британского варианта, которое заключается, во-первых, в координирующей роли британского стандарта на разных лингвистических уровнях и, во-вторых, - в сохранении и развитии британских диалектных лексических единиц в разной степени в различных провинциях и областях Канады. Тем не менее, как отмечает М.Скаргилл, канадский английский в плане нормы не является произвольной смесью британского и американского, поскольку существует сам по себе в совокупности собственных системных закономерностей [4, 7].

Следует однако отметить, что процесс формирования стандарта на уровне лексики в канадском английском еще весьма далек от завершения, вследствие чего, по мнению П.Традгилла, региональные вариации до сих пор широко отмечаются и в речи городских жителей [5, 31].

Более того, Т.Кроули считает, что диалектные и региональные слова и выражения все в большей степени проникают в речь образованных городских слоев населения и, в силу их весьма частотного употребления в устной и письменной речи, становятся стандартными [1, 162]. Процесс формирования стандартного вокабуляра канадского национального варианта современного английского языка, пожалуй, наиболее четко, по сравнению с явлениями других лингвистических уровней, демонстрирует как характер влияния диалектов на норму языка, так и структуру тех лексических пластов, которые наиболее активно проникают в общенациональный лексический состав. Канадские диалекты изобилуют лексическими единицами, в разной степени обнаруживающими тенденцию превращения в стандартные лексемы.

Так, диалект Новой Шотландии, один из наиболее самобытных и богатых в лексическом плане, содержит довольно разнообразные слова, относящиеся к различным частям речи. Можно отметить, что диалектный вокабуляр данной провинции имеет значительное количество существительных, представляющих собой характеристику человека по профессии или поведению: *cookie* - повар на рыболовном судне, *do-less* - лентяй, *sook* - плакса, *blow* - хвостун. Довольно своеобразны также слова, обозначающие поведение или состояние человека, а также различные действия: *ducking* - охота за утками, *confokturing* - болтовня, *ginctum* - припадок гнева, *gunning* - охота.

Несмотря на заметное преобладание в диалекте Новой Шотландии существительных с антропоморфной семантикой, следует также отметить и слова, обозначающие явления природы: *fog eater* - солнце, *ground sea* - буруны на море, *gale* - шторм, *emptying* - ливень.

Тематическая группа существительных, обозначающих предметы одежды, немногочисленна и обозначает предметы, произведенные кустарным путем: *shimmy* - рубаха из домотканого полотна, *klumpers* - грубые болотные сапоги.

Существительные с иной тематической направленностью единичны: *prat* - лодка - плоскодонка, *givvels* - лапша, *spondulicks* - деньги.

Новошотландские прилагательные, как и существительные, по большей части антропоморфны: *goovled* - морщинистый, *lanck* - голодный, *kræxu* - светливый, *played out* - измотанный, *mauger* - несчастный. Прилагательные другой семантической ориентации редки: *scoffed* - краденый, *woosh* - лесистый, *spritched* - разлитый. Среди прилагательных Новой Шотландии встречается несколько лексических единиц немецкого происхождения, заимствованных, возможно, из немецкого языка Пенсильвании: *schwindely* - головокружительный < нем. *schwindeln* - кружиться, *smutched* - грязный < нем. *Schmutz* - грязь, *crunk* - больной < нем. *kränk* - больной.

Все новошотландские глаголы без исключения антропоморфны и обозначают, в основном, поведение человека: *to hove* - мешкать, *to rutch* - драться за положение в обществе, *to struddle* - шутить с чем-либо, *to sruelize* - грубо обращаться. Глаголы немецкого происхождения в семантическом плане не являются исключением и также входят в антропоморфическую сферу: *to fress* - жрать < нем. *fressen* - жрать, *to reise* - двигаться < нем. *reisen* - путешествовать, *to stulper* - спотыкаться < нем. *stolpern* - спотыкаться.

Диалектные лексические единицы Новой Шотландии, как правило, не обнаруживают тенденции проникать в другие территориальные диалекты или общеканадский вокабуляр. Большая часть данных единиц ограничена нелитературной речью преимущественно сельских жителей. По происхождению указанные слова могут восходить к британской диалектной лексике (*gale* - шторм, *blow* - хвостун), сленгу (*spondulicks* - деньги, *do-less* - лентяй), а также представлять собой результат семантического развития общанглийских лексических единиц (*emptying* - опустошение - ливень, где четко прослеживается каузальная метонимия типа "действие - > результат").

Обзор диалектного вокабуляра Британской Колумбии обнаруживает его уникальную лексико-грамматическую гомогенность, т.к. существительные абсолютно доминируют в его системе.

Среди них довольно мало антропоморфных существительных, все они обозначают занятие или национальную принадлежность: *bull cook* - помощник повара в лагере лесорубов, *bucket* - лесоруб, укорачивающий деревья перед их транспортировкой, *Native Indian* - индеец-абориген в Британской Колумбии.

В словарном составе диалекта Британской Колумбии обнаруживается только две лексические единицы, обозначающие напитки: *China gin / gum* - китайский самогон и *Adam's ale* - глоток родниковой воды.

Немногочисленны в диалекте Британской Колумбии также лексические единицы, обозначающие различные мероприятия, имеющие, преимущественно, местный характер: *swiftsure* - ежегодная парусная регата, организуемая яхт-клубом Виктории, *heli-skiing* - подъем туристов в горы для слалома или прогулок.

Наиболее многочисленная тематическая группа в лексическом составе диалекта Британской Колумбии представлена единицами, обозначающими флору, фауну, явления природы: *old man's beard* - разновидность лишайника, *British Columbia tree* - красный кедр, растущий в Британской Колумбии, *fish eagle* - морской орел, питающийся рыбой, *rack rat* - разновидность крысы, живущей в горной местности, *clag* - тихая, пасмурная погода, *beach placer* - золотая жила на песчаном берегу.

Достаточно многочисленной в диалекте Британской Колумбии является также группа лексики, обозначающая всевозможные артефакты: *gang saw* - кривая пила для распиловки поваленных деревьев, *house post* - стропило, *house pole* - тотемный шест посреди вигвама.

Степень проникновения различных диалектных единиц Британской Колумбии в региональную литературную лексику и общеканадский вокабуляр представляет собой весьма сложную проблему. В целом, однако, следует отметить, что названия событий, мероприятий чаще проникают в стандартную лексику, поскольку они нередко являются предметом обсуждения в средствах массовой информации. Что же касается различных местных артефактов, то их наименования реже встречаются на страницах журналов и газет, особенно тех, которые имеют общенациональный тираж.

Для того, чтобы название какого-либо местного артефакта проникло в литературный стандарт, необходимо, чтобы оно приобрело общенациональную значимость, обусловленную экономическими или культурными причинами. Так, например, такие единицы, как *gang saw* или *house post* фиксируются словарями общенациональной лексики, в отличие от таких сугубо локальных единиц, как *boomstick* - бревно, привязанное цепью к другому бревну внутри плота, или *dink float* - плот для ловли рыбы.

Диалектные лексические единицы Британской Колумбии не богаты единицами, восходящими к старым диалектным словам Великобритании. Заимствования здесь также практически отсутствуют. Основная часть лексических единиц - местные новообразования и общеанглийские слова, употребляющиеся в Британской Колумбии в специфическом местном ЛСВ: *button blanket* - церемониальный плащ местных индейцев или *China house* - бараки лесорубов-китайцев.

Вокабуляр запада Канады в лексико-грамматическом отношении также является разнообразным. Глаголы здесь немногочисленны и в семантическом отношении образуют антропоморфную группу сферы человеческого поведения: *to boost* - расхваливать, *to booze* - беспробудно пьянствовать. Что касается субстантивных лексических единиц, то они тематически довольно однообразны, поскольку их основной состав относится к обозначениям людей по их профессиональным, социальным, психологическим признакам: *assembler* - механик, *beag* - брокер, играющий на бирже на понижение, *agent* - железнодорожный служащий, *boob* - слабохарактерный человек.

Слова за пределами сферы личных имен в вокабуляре канадского Запада немногочисленны, среди них следует выделить слова, обнаруживающие тенденцию к переходу в разряд общеканадской лексики: *bluff* - островок деревьев в прерии, *banner year* - урожайный год.

Некоторые слова западноканадского происхождения встречаются также и на определенных территориях США: *biscuit-shooter* - официантка - сленг, *alienist* - психиатр, *alienism* - изучение психических заболеваний.

Слова, функционирующие регионально и ограниченные диалектами Западной Канады, крайне редки. Это, в основном, местные сельскохозяйственные реалии: *barn-boss* - человек, содержащий в чистоте амбары и конюшни, *back-setting* - повторная перепашка земли, *assignment* - работа, предписанная сельскохозяйственному рабочему.

С другой стороны, в западноканадском диалекте чаще, чем в Британской Колумбии или в Новой Шотландии, встречаются региональные единицы США: *badger* - житель Висконсина, *barn-stormer* - бродячий актер, *drummer*, *bagman* - коммивояжер.

Английский диалект Западной Канады обладает более открытой лексической системой, чем другие указанные региональные разновидности канадского английского, т.к. он легко включает в свою систему лексические единицы из других региональных разновидностей английского языка Канады, а также слова, возникшие в США.

Итак, пополнение стандартного вокабуляра канадского варианта английского языка осуществляется в огромной степени за счет внутренних диалектических ресурсов. Однако диалекты не в одинаковой степе-

ни способствуют развитию стандартного английского вокабуляра. Диалекты отдаленных, изолированных провинций в большей степени сохраняют старые британские диалектные единицы и в меньшей степени принимают заимствования сопредельных диалектных ареалов Канады и США. Так, диалекты восточных провинций Канады представляют на уровне лексики более закрытые системы (особенно диалекты Новой Шотландии, приморских провинций, Ньюфаундленда), чем региональные разновидности канадского английского, существующие на западе страны, который лучше связан с внутренними регионами страны и с США разнообразными путями сообщения, а морскими путями - с другими англоязычными странами. По той же самой причине западные диалекты страны являются гораздо более мощными источниками заимствования региональной лексики в общеканадский и общеанглийский вокабуляр, чем восточные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Crowley T. Standard English and the Politics of Language. Urban and Chicago: Univ. of Illinois Press, 1989.
2. Pringle D. The Complexity of the Concept of Standard // In Search of the Standard of Canadian English. Kingston. Ontario: W.C.Lougheed, 1985.
3. Priestley F. Canadian English. British and American English Since 1900. Ed. by E.Partridge and J.Clark. London: Dakens, 1951.
4. Scargill M. A Short History of Canadian English. Victoria: Sono Nis, 1977.
5. Tridgill P. International English. A Guide to Varieties of Standard English. London: Edward Arnold Publisher Ltd, 1982.

Источники фактического материала

- A Dictionary of Canadianisms on Historical Principles // Ed. by W.S.Avis et al. Toronto: Gage, 1967.*
- Parkin T. A Dictionary of British Columbia. Victoria: Orca Publishers, 1989.*
- Poteet L. The South Shore Phrase Book. Hansprot: Lancelot Press, 1983.*